

БРАКОРАЗВОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОГИЛЕВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

В статье дается характеристика бракоразводной практики, существовавшей во второй половине XVI – первой половине XVII в. в Могилеве. В статье дан краткий историографический обзор работ отечественных и зарубежных исследователей, связанных с данной проблематикой.

На основе анализа архивных данных рассматриваются причины, приводившие к расторжению брака. В статье проводится сопоставление бракоразводной практики в городской среде и у представителей шляхты и выявление особенностей первой из них. Исследования реальной бракоразводной практики показывают на существование наряду с причинами развода, установленными светским и каноническим правом, целого ряда причин, продиктованных жизнью. Среди причин, приводивших к разводу в повседневной практике, можно назвать такие, как кровное родство, измена, разногласия между супругами, материальный недостаток, пьянство.

Во второй половине XVI – первой половине XVII в. на белорусских землях были распространены венчанный и невенчанный браки, накладывавшие свой отпечаток на бракоразводные процессы, имевшие место в Могилеве.

Введение

Семейная жизнь наших предков, в особенности горожан, является мало изученной темой. Осталась практически без внимания такая сторона матримониального поведения жителей белорусских земель, как расторжение брака. На

сегодняшний день имеется лишь ряд работ, затрагивающих данный вопрос. На правовой стороне развода, а точнее сказать, его причинах, останавливаются в своих работах А.И. Юхо ("Правовое положение населения Белоруссии в XVI в.", "Крыніцы беларуска-літоўскага права") и Г. Дербина ("Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнэсансу"). Эта же проблематика затронута в труде коллектива польских историков "История государства и права Польши", а также Ю. Бардах "Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага" [2, 3, 13, 14]. Бракоразводная практика в шляхетской среде рассматривается в статье Н. Слиж "Сексуальнае жыццё шляхты Вялікага княства Літоўскага ў XVI – XVIII стст." [12]. Еще один отечественный историк, И.А. Марзалюк, в своей статье "Матрыманіяльнасць і секс у Беларусі XI – XVIII стст." обращается к причинам развода [10]. Исследования же бракоразводной практики в городах Беларуси в XVI – XVII вв. практически отсутствуют. Исключения составляют монографии И.А. Марзалюка "Магілёў у XII– XVIII стагоддзях: людзі і рэчы", "Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X – XVII стст.)" [8, 9], где автор останавливается на расторжении брака в городской среде.

Данная статья направлена на изучение бракоразводной практики в Могилеве во второй половине XVI – первой половине XVII в. В ней будут рассмотрены причины, приводившие к разводу в Могилеве, выявлены особенности бракоразводной практики в городской среде.

Бракоразводные процессы в Могилеве во второй половине XVI – первой половине XVII в.

В рассматриваемый период вопреки бытующему на сегодняшний день общественному мнению наши предки нередко прибегали к разводу. Во второй половине XVI – первой половине XVII в. на белорусских землях, и в Могилеве в том числе, были распространены две формы брака: венчанный и невенчанный, что оказывало огромное влияние на бракоразводную практику. Так, при расторжении невенчанного брачного союза в городской среде в отличие от шляхетского сословия супруги могли просто покинуть свою вторую половину. В актовых книгах Могилевского магистрата за 1578 – 1579 гг. упоминается 3 случая, когда жена уходит от своего мужа без развода: 31 июля 1578 г. Парася ушла от Максима Филипповича (*"Жаловаль и оповедаль учтивы Максимъ Пилипович на Якова свояка своего, штож дей онъ тыми чсы недавно минулыми, кгда по своей потребе до Шклова шоль, жону мою на име Парасью, не маючи до нее жадное потребы, отмовил от мене и з собою до Шклова завель, за котрымъсе если и гонил аж до самого Шклова, не моглomъ его угонить, але мъ кого колвекъ зальталь у дорозе, то поведали, же она з нимъ идетъ, которое и до сего чсу при мне немашь"*); 15 декабря 1578 г. покинула жена Богдана Новгородца (*"Богданъ Новгородецъ <...> оповедал, иж вжо тры недели, яко жона моя без ведомости моей з дому прочь утекла и потомъ будучи мне у неделю прошлую у церкви, без бытности моей у дому, прышотши она до дому, речи побравши, до десятильника Васка пошла, которая и тепер у него мешкаетъ..."*); а 16 декабря 1579 г. подобная же участь постигла Федко Игнатовича Яблонского (*"Федко Игнатович Яблонский <...> оповедалъ о томъ, ижъ в небытности моей дома, вжо тому недел пят, як жона моя проч з дому утекла, якож забрала з собою напервей тисечу белкилюдыцны, соли блей за осмъ коп гршей, котлы чотыри, конов цыновых чотыри, мис цыновых чотыри, сукман голубый люнскый, за который дано было полтрети копы гршей..."*) [1, с. 16-17, 145-146, 466]. Имели место подобные случаи и в первой половине XVII в. Так, 8 февраля 1623 г. состоялся развод Ивана Михневича с женой, которая повторно вышла замуж, пока

ее муж находился на службе: “*... Иж дей я за себе тут, в Могилеве, в стан малженский Ходосью Андреевну взявши и помешкавши з нею през час немалый, кгда был пошел на службу, на которой службе през злые руки татарские падманный был и там през колко роков в? земли татарской трапеныи был, а в том часе тая поменная жона моя, не чекаючи мене, за иншого мужа, Фёдара Короткого, мещанина могилевского пошла ... з малженства вызволяю*” [6, с. 375-376]. В то же время мещане, как и шляхта, могли расторгнуть брак, подав заявление в земский или городской суд. Иногда супруги, состоявшие в невенчанном браке, получали развод и от представителей духовенства: “*Терешко Лютиковичъ, жаловаль именемъ сестры своее, Мари Лютковны на Офанаса Грідковича, мещанина могилевского, о томъ, штожь дей даль есми быть за него въ станъ малженскій сестру свою Марю, нижли дей онъ, пропомневши боязни божое, набравши се воли свое, оную ону свою а сестру мою покинувши, иншую за жону собе взялъ ... а сторона отпорная ... покладалъ листъ роспусныи и розводный отъ священника Нестера Ивановича ... ижь тотъ священникъ кузмадемянскій, видечы того Офанаса Грідковича зъ жоною его, ижь они, не бравши межъ собою шлюбу, облудне мешкали; кгдажь имъ быть хотель шлюбу давати, они жъ незгодного мешканя шлюбу брати не хотели и зъ малженства се доброволне розъвели, съ тыхъ причынь и тотъ священникъ роспустившы, тотъ листъ свой имъ даль*” [6, с. 345-346].

Изучение актовых книг Могилевского магистрата позволяет нам довольно четко определить причины развода. Наиболее часто в Могилеве в рассматриваемый период происходили разводы из-за разногласий между мужем и женой. Например, 22 февраля 1606 г. состоялся развод Клишко Якимовича и его супруги Огапьи Ивановны: “*Ставшы очевисто Клишко Якимовичъ, мещанинъ могилевскій, зъ жоною своею Аганъею ... сознанъе свое ... тыми словы учынили, ижь будучи намъ въ стане малженскимъ зъ собою, а не маючи доброго мешканя, яко иншыи люди мешкають, але вжо отъ колко годъ вшмлетямъ ураду доуку и набеганье чинимъ и зъ собою непристойне мешкаемъ ... ижь я Клишко Якимовичъ, съ причынь вышъ менованыхъ, помененую жону мою зъ стану малженского отъ себе вечными часы чиню волную; а помененая Огапья Ивановна ... сознала, ижь такимъ же способомъ...*” [6, с. 274-275]. Это же обстоятельство в 1610 г. привело к распаду семьи Остапа Зенковича, могилевского лентвойта, и его жены Федоры Федоровны [6, с. 314-315]. Несмотря на то что церковь не признавала несовместимость характеров достаточным основанием для развода¹, на основании данной причины развод получали как пары, состоявшие в церковном браке (Клишко Якимович и Огапья), так и пары, жившие невенчаным браком (Остап Зенкович и Федора Федоровна).

Еще одной причиной, приводившей к разводу, была измена жены. Так, 8 мая 1610 г. Могилевским магистратом рассматривался развод между могилевским мещанином Богданом Лукьяновичем и его женой Улитой. Изучив все материалы по данному делу, духовный суд развел супругов. Причиной развода послужило непристойное поведение Улиты, которая не только изменила мужу, но и сбежала с казаками, которые в означенное время квартировали в доме ее супруга, прихватив нажитое добро: “*... Улита Семеновна Федоровичовна ... сознание свое ... тыми словы учынила, ижь дей што была есми въ стане малженскомъ за Богданомъ Лукьяновичомъ, мещаниномъ могилевскимъ ... часъ не малый за нимъ будучы, не догажаючи, яко на жону добрую приналежитъ, а бавечы се*

¹ Данная причина не входит в перечень, который имеет место в памятниках канонического права (Напр., см. Устав князя Ярослава) [4].

своivolностью своею, которое перестати не могу <...> зъ малженства его отъ себе вызволила и волного учынила вечными часы. <...> Богданъ Лукьяновичъ <...> на жону свою законную и венчалную, на имя Улиту Сморцковну, о томъ, ижъ дей тая жона моя, набравшы ся своее воли, вжо не пооднокротъ, преломневшы боязии божое и сроkgости права посполитого, а не маючы взгляды на встыды людскій и на присегу свою, которую мне, яко малжонку своему, идучы за мене въ станъ светлый малженскій, вчынила, тогды дей въ року теперешнямя тисеча шесть сотъ десятомъ мца Марца двадцать второго дня, подъ часомъ бытности люду казацкого запорожского у месте Могилевскомъ и въ мене, въ дому моемъ, будучыхъ, зъ ними, перед очыма моими, грехъ навстыдливый, чужолоство, жона моя чынила, которая <...> штокольвекъ было маетности, всю забравшы, съ тыми жъ казаками запорозкими отъ мене втекла..." [6, с. 297-299].

В актовых книгах упоминаются также случаи, когда семья распадалась из-за мужской несостоятельности супруга. Данное обстоятельство послужило причиной расторжения брака могилевского мещанина Семена Клыпача и его законной супруги Гаси, так как он имел "Гасю за собою в стане малженском, а так маючи за собою час не малый и не маючи з нею мешканья такого, якое межи мужем а жену бывает, иж есми не был способен на учнок свой мужскій, с таковых причин, иж дочка его Гасюта, а жона моя, за мною не в згоде мешкала и не ведечи тое способности по мне, от мене неоднокротъ прочь отходила и ураду духовному жаловала" [по 8, с. 264-265].

В рассматриваемый период церковь категорически запрещала разводиться с больным супругом [4, с. 100]. Однако материалы, содержащиеся в актовых книгах Могилевского магистрата, свидетельствуют о том, что в реальной практике данный запрет не всегда соблюдался. В 1578 г. в суде рассматривалось дело о расторжении брака между Исааком Ивановичем и его женой: "Гаврило Скарубин, жаловал на зятя своего учтывого Исака Ивановича о томъ, иж дей онъ дочку мою маючи за собою чсь немалы в малженстве, тогды якъ она занемогъла на очи, з нею се развелъ, а мне статку, што по допце побрал, вернути не хочеть: овцы одное, свини одное, сукна сермяжного локот пяти а приплотку з овцы тройга ягнеть, коровы четвертымъ летомъ, другое третелетнее, а третье телное. А сторона отпорная Исакъ <...> поведил, иж се я з нею розвел есми для того, што она сама мене о тое просила, поведаяючи, иж робить не могу тебе и для того се розвести зо мъною, алемъ я дей самъ ее не кидал от себе, якож и лист розводны на уряде показал. А уряд <...> бачечи теж то, иж лист розводны неслушны и не от духовных особ даны, але от слуги протопопиного, тот лист на сторону одложивши, сказал и присудил тому Исаку, штоб с жоною опят мешкал яко и первей, а тестю его приказал, штоб и тые речи поворочал, што от него побрал был" [1, с. 64-65]. В данном случае развод признан недействительным не из-за того, что муж развелся с женой, которая больна, а из-за того, что развод был получен не от духовных особ. Последнее обстоятельство указывает на то, что данный брак был венчаным браком. В 1609 г. развод получили Елена Костевна и Федор Семенович Лепка: "Ставшы очевисто Алена Костевна Федоровая, мещанка могилевская <...> сознание свое до книгъ мескихъ тыми словы учынила, ижъ будучы мне часъ не малый въ стане малженскомъ за Федоромъ Семеновичомъ Лупкомъ, теперешнего часу <...> будучы я невеста хорая, не могучы вжо въ стане малженскомъ за мужемъ своимъ быти и мужу своему служыти <...> съ тыхъ причинъ помененого Федора Семеновича зъ малженства своего вызволяю и волного чыню вечными часы..." [6, с. 285-286]. Здесь, как и в предыдущем случае, причи-

ной развода является болезнь супруги. Однако в связи с тем, что брак Елены и Федора был венчанным, женщина к истинной причине расторжения брака добавляет формулировку о своем желании посвятить дальнейшую жизнь служению Богу. Данное желание в глазах духовенства выглядело веским основанием для расторжения брака, так как монашество было более предпочтительно, чем брак [11]. Об этом также свидетельствует дело Яцко Конешевича и его жены, последняя решила постричься в монахини, с этой причины духовный суд расторгнул венчанный брак, несмотря на сопротивление со стороны Яцко [6, с. 255-261].

В городской среде развод также мог быть вызван финансовым недостатком, невозможностью мужа приобрести жилье и содержать жену. Примером может служить развод Андрея Онушкевича и его жены Марии в 1585 г.: *“... в тот теперешній час голодній, не маючи поживення взети откуль быхмо ся живити мели; а так як есми ся по своей доброй воли зошли и так ся есмо по своей доброй воли роспустили...”* [5, с. 368]. Данное обстоятельство не фигурирует в бракоразводной практике шляхты по понятным причинам. Еще одной типичной для представителей мещанства причиной развода было злоупотребление крепкими спиртными напитками (“горелкой”): *“... я, Яков Андреевич Сопозко ... чиню ведомо и созноване сам на себе сим моим добровольным листом, иж я знаючи тот грех на себе, же мешкаючи в свете, жадным способом от пьянства завстягнувшись и погановати не могу, зачым умысленем и статечне то у себе постановил одменити живот ибо на живот законный, на покуту до монастыра, на поратованне души моее, учтивую Катерину Самуелевну, которую я юж тым моим роспусным житем, стративши отчизну мою и самую оголотал и до убозтва привел ... сим листом моим з малженства и обовязков шлюбных вызволяю”* [7, с. 521]. В шляхетской же среде подобные случаи отсутствуют, хотя в то время шляхта также употребляла довольно много спиртных напитков [15, с. 39-51].

Заключение

Во второй половине XVI – первой половине XVII в. в Могилеве свой отпечаток на бракоразводную практику накладывало распространение в обществе венчанной и невенчанной форм браков. Исследование актовых книг Могилевского магистрата позволило выявить свои отличительные особенности, характерные только для жителей городов. Горожане зачастую расторгали невенчанный брак, просто покидая свою вторую половину и создавая семью с другим человеком, с чем мы не сталкиваемся, рассматривая бракоразводные дела шляхты.

Бракоразводная практика второй половины XVI – первой половины XVII в. показывает, что существовал целый ряд причин, приводивших к расторжению брака. Среди них можно назвать те, которые были присущи представителям различных сословий: несовместимость характеров, проблемы в интимной жизни супругов, измена, стремление посвятить свою жизнь Богу. В то же время имеется целый ряд обстоятельств, приводивших к распаду семьи, которые имели место в городской среде. Здесь можно назвать такие, как пьянство и тяжелое материальное положение. Таким образом, как показывает реальная бракоразводная практика, наряду с причинами развода, установленными светским и каноническим правом², имеется еще целый ряд причин, продиктованных жизнью.

² Подробнее см.: Статут 1529 года, Статут 1566 года, Статут 1588 года, Древние русские княжеские уставы XI – XV вв. / сост. Я.Н. Щапов – М.: Наука, 1979.

ЛІТЕРАТУРА

1. Акты издаваемые Виленскою комиссією для разбора древних актов: в 39 т. – Вильна: Типограф. Губ. правл., 1865 – 1915. – Т. 39: Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578 – 1580). – 1915. – 664 с.
2. **Бардах, Ю.** Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага / Ю. Бардах – Мінск: ТАА “Типографія ПОЛИТМАГ”, 2002. – 459 с.
3. **Дзёрбіна, Г.** Права і сям’я ў Балерусі эпохі Рэнесансу / Г. Дзёрбіна. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – 175 с.
4. Древние русские княжеские уставы XI – XV вв. / сост. Я.Н. Щапов – М.: Наука, 1979. – 239 с.
5. Историко-юридические материалы: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 7: Приходо-расходная книга г. Могилева за 1692 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1577 – 1591 гг./ под ред. Созонова. – 1876. – 511 с.
6. Историко-юридические материалы: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ: Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 8: Приходо-расходные книги г. Могилева на 1691 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1591 – 1634 гг. / под ред. Созонова – 1877. – 530 с.
7. Историко-юридические материалы: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 9: Приходо-расходная книга г. Могилева за 1692 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1635 – 1646 гг. / под ред. Созонова. – 1878. – 546 с.
8. **Марзалюк, І.А.** Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X – XVII стст.) / І.А. Марзалюк. – Могілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2003. – 324 с.
9. **Марзалюк, І.А.** Магілёў у XII – XVIII стагоддзях: людзі і рэчы / І.А. Марзалюк. – Мінск: Веды, 1998. – 260 с.
10. **Марзалюк, І.А.** Матрыманіяльнасць і секс у Беларусі XI – XVIII стст. / І.А. Марзалюк // Terra alba. – Мінск, 2001. – Т. II: Homo veneriis: Сексуальная прастора беларускай культуры / пад рэд. С.І. Даніленкі. – С. 123-129.
11. Сборник, или памятная книжка священника содержащая в себе разные нужные ему выписки и указания. 1580 // ОР РГБ. – Фонд 256. – № 372.
12. **Сліж, Н.** Сексуальнае жыццё шляхты Вялікага княства Літоўскага ў XVI – XVIII стст./ Н. Сліж // Terra alba. – Мінск, 2001. – Т. II: Homo veneriis: Сексуальная прастора беларускай культуры / пад рэд. С.І. Даніленкі. – С. 141-158.
13. **Юхо, І.А.** Правоее положение населения Белоруссии в XVI в. / И.А. Юхо. – М.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978. – 144 с.
14. **Юхо, І.** Крыніцы беларуска-літоўскага права / І. Юхо. – Мінск: Беларусь, 1991. – 238 с.
15. **Kuchowicz, Z.** Człowiek polskiego baroku / Z. Kuchowicz – Łódź: Wydawnictwo Łódzkie, 1992. – 395 s.